Утреннее солнце струилось через окна класса, наполняя комнату теплым золотистым сиянием. Юта едва заметил это; его взгляд был прикован к пустой парте рядом с ним. Место Акари.

Она скоро будет здесь, сказал он себе, и его желудок затрепетал от предвкушения. Он протянул руку и провел по гладкому столу, представляя, что вместо этого там будут ее руки.

С самого детства они с Акари были неразлучны. Он до сих пор помнил их приключения на игровой площадке, исследование леса за школой, смех и многочасовые беседы. Тогда быть вместе было так же естественно, как дышать.

Но в последнее время что-то изменилось. За последний год чувства Юты к Акари стали запутанными, с оттенком тоски, которую он не до конца понимал. Он стал сверхосторожно замечать каждый ее жест, каждую улыбку. Его сердцебиение учащалось всякий раз, когда они разговаривали.

Юта знал, что любит Акари. Он всегда любил ее. Но теперь любовь ощущалась по-другому. Острее. Отчаяннее.

Он начал осыпать ее нежностью — провожать на занятия, приносить небольшие подарки, постоянным потоком признаваться в своей любви. Он не мог остановиться. Ему нужно было, чтобы она знала.

Сначала Акари казалась смущенной, но благодарной. Но по мере того, как его проявления преданности становились чрезмерными, она отстранялась. Его страстная привязанность отталкивала ее.

"Юта, ты теснишь меня", - сказала она однажды, не встречаясь с ним взглядом. "Мне нужно немного пространства".

Ее слова пронзили его сердце, но он кивнул. "Конечно. Я немного отступлю".

Это было обещание, которое он не смог сдержать.

Дверь класса скользнула в сторону, и Юта резко поднялся. Но вошла не Акари, просто другие одноклассники болтали и смеялись. Его плечи поникли.

Где она была? Каждое утро они вместе шли в школу. Он взглянул на часы — она опаздывала. Узел беспокойства скрутился у него внутри. Что, если с ней что-то случилось? Что, если бы она была ранена, или больна, или—

"Бу!" - внезапно прокричал голос ему в ухо.

Юта подпрыгнул, его сердце екнуло. Он резко обернулся и увидел, что подруга Акари Мегуми ухмыляется у него за спиной.

"Боже, Мегуми, ты меня напугала!" Сказал Юта, переводя дыхание.

Мегуми рассмеялась. "Попалась! Я не могла устоять, ты выглядела такой отстраненной". В ее глазах блеснуло озорство. "Снова думаешь об Акари?"

Жар прилил к щекам Юты. "Н-нет, просто интересно, почему она опаздывает".

"Ах, конечно", - сказала Мегуми с понимающим видом. "Что совершенно не одно и то же".

Юта поерзал в своем блокноте, избегая ее взгляда. Мегуми наклонилась ко мне, понизив голос. "Вы двое всегда соединены бедрами. Разве не странно быть порознь?"

Прежде чем Юта успел ответить, звонкий голос произнес: "Привет, Юта! Извини, я опоздал ..."

Юта резко поднял голову и увидел Акари, стоящую над ним и нежно улыбающуюся. У него пересохло во рту. Она сияла, как всегда. Ее длинные темные волосы каскадом рассыпались по плечам, а глаза тепло блестели за изящными стеклами очков. Его сердце бешено колотилось.

"А-Акари! Доброе утро!" он запнулся. Не облажайся. Просто веди себя нормально.

Она наклонила голову, все еще улыбаясь. "Доброе утро".

Когда она села, Юта сжал кулаки, чтобы удержаться от того, чтобы дотянуться до нее. Ему захотелось запустить руки в ее шелковистые волосы, обнять ее и никогда не отпускать. Сосредоточься, сказал он себе. Помни о своем обещании.

Но когда Акари повернулся, чтобы поболтать с другим одноклассником, не обращая внимания на бурю, которую она вызвала в нем, Юта задумался — сможет ли он выжить, держась на расстоянии от девушки, которую любил?

***

Утро пролетело быстро, как в тумане из занятий и лекций. Все это время Юта украдкой поглядывал на Акари, восхищаясь тем, как свет, льющийся через окна, освещает ее черты. Он запечатлел каждый проблеск в своей памяти.

Наконец, прозвенел последний звонок, возвещающий о начале зимних каникул. Пока Юта собирал сумку, Мегуми подскочила к его столу.

"Привет, Юта! Моя семья собирается кататься на лыжах на каникулах. Хочешь пойти с нами?" Она улыбнулась Акари. "Тебе тоже стоит пойти, будет весело!"

Глаза Акари загорелись. "Кататься на лыжах? Я всегда хотела попробовать это". Она с надеждой улыбнулась Юте. "Хочешь пойти вместе?"

Сердце Юты подпрыгнуло при мысли о поездке с Акари. Время вместе, только они вдвоем. Это было ужасно заманчиво. Но он сдержался.

"О, эм...звучит действительно здорово, но я не могу пойти", - пробормотал он, уставившись в свой стол. "Вообще-то у меня планы с семьей на эту неделю".

"Да? Правда?" Сказала Мегуми, удивленно моргая. Акари тоже выглядела озадаченной. Юта никогда раньше не отказывался от шанса побыть с ней. В группе воцарилось неловкое молчание.

У Юты сжалось в груди. Он ничего так не хотел, как провести перерыв с Акари, наверстывая упущенное. Но он обещал дать ей пространство. Как бы это ни было больно, он знал, что сохранять дистанцию было правильным поступком.

"Д-да, извини", - сказал Юта с натянутой улыбкой. "Но вы двое должны пойти повеселиться!"

Мегуми и Акари обменялись смущенными взглядами, когда Юта быстро схватил свои вещи. "В любом случае, счастливых праздников! Увидимся в следующем году!" И с этими словами он

поспешил к двери с тяжелым сердцем.

***

Входная дверь закрылась за Ютой с мягким щелчком. Наконец-то он дома, но сегодня это не принесло утешения. Он поплелся в свою комнату и рухнул на кровать, отбросив сумку в сторону.

Испуганное лицо Акари все еще стояло у него в голове. Он никогда раньше не отказывался от ее приглашения. Юта зажмурился, ее растерянное выражение обожгло его сердце.

Раньше он посвящал Акари каждое мгновение бодрствования. Он жил, чтобы заставить ее улыбнуться, завоевать ее расположение. Когда все стало таким извращенным?

Юта повернулся на бок, скользя глазами по фотографиям, приклеенным к его стене. Он и Акари в детстве - улыбающиеся, беззаботные, обнимающие друг друга. Когда его невинная любовь превратилась во что-то уродливое?

Уже тогда она очаровала его. Своей нежной улыбкой, своим сладким смехом. В детстве Акари была всем его миром.

В средней школе, когда гормоны бушевали, а тела менялись, его привязанность только росла. К старшим классам преданность Юты переросла в одержимость.

Акари была бесспорной красавицей их класса, внутри и снаружи. Ее доброта и грация очаровывали всех, кого она встречала. Между тем, Юта была в лучшем случае средней - слишком худой, слишком крикливой, слишком неуклюжей.

Так или иначе, она никогда не заставляла его чувствовать себя ничтожеством. С Акари Юта мог быть самим собой, без притворства. Ее присутствие было подобно солнечному свету, согревающему его до глубины души.

Поэтому он делал все, чтобы удержать ее рядом. Он каждый день провожал ее домой, носил ей книги, приносил изысканные обеды, которые готовил допоздна. Каждый акт любви был отчаянной мольбой - замечай меня, нуждайся во мне, люби меня.

Чем больше он преследовал ее, тем больше она ускользала. Боль в ее глазах, когда он душил ее любовью, должна была предупредить его, но он был слеп. Слеп ко всему, кроме собственного желания.

Наконец, с нее было достаточно. "Юта, ты теснишь меня", - сказала Акари напряженным голосом. "Мне нужно немного пространства".

Ее слова вскрыли яму внутри него. Ей была отвратительна его преданность. Она хотела держаться подальше от глупца, который осмелился обожать кого-то настолько выше его.

Это была не первая рана, нанесенная Акари. Каждый нежный отказ причинял боль, независимо от того, насколько добрыми были намерения. Каждый шептал - тебя никогда не будет достаточно.

Так долго Акари была его единственным светом в тумане школы, экзаменов и колледжа, маячившего впереди. Его путеводной звездой, ведущей его сквозь бури подросткового возраста.

Без нее он был потерян, плыл по течению в пустых залах и дружеских отношениях, которые теперь казались поверхностными. Его всепоглощающая любовь изолировала его от настоящих уз.

Когда это произошло? Когда его чистая детская любовь превратилась в узловатую колючку желания и отчаяния?

Возможно, этому никогда не суждено было сбыться. Акари была луной - неземной, сияющей, которой поклонялись издалека. В то время Юта был мотыльком, которого по глупости тянуло к ее красоте, даже когда ее сияние обжигало его.

Нет, с горечью подумал он. Она мне ничего не должна. Это я не смог увидеть, как моя преданность затмила ее свет. Я был ослеплен собственной навязчивой потребностью.

Он обещал Акари уединение, но это разрушало его. Каждая минута разлуки казалась лишением. Он жаждал услышать ее голос, увидеть ее улыбку, протянуть руку и коснуться ее тонких рук.

Но не более того. Он отказался подавлять ее красоту под тяжестью своих извращенных чувств. Даже если расстояние между ними было невыносимым.

Она расцвела при солнечном свете, в то время как Юта увяла в одиночестве в тени. Теперь он понял это. Его любовь только отравила бы их обоих - горькая, разъедающая.

Неважно, насколько глубоко тепло и доброта Акари успокоили его беспокойную душу. Неважно, как отчаянно он хотел заслужить ее прощение, завоевать ее доверие и вновь обрести нежную связь, которую они когда-то разделяли.

Это было желание глупца. Она была воплощением грейс, в то время как Юта был всего лишь влюбленным мальчиком, ослепленным собственными навязчивыми эмоциями. Недостоин ее света.

Дрожащими руками Юта снимал фотографии одну за другой. Улыбающиеся лица их детства насмехались над ним. Он хотел начать все сначала. Перезагрузить свое сердце. Сосредоточься на том, что действительно имело значение - счастье Акари.

Даже если бы это означало пережить холодную, одинокую зиму. Даже если бы это означало никогда больше не греться в ее сиянии. Одна ее радость поддержала бы его.

Потому что он все еще любил Акари, так же сильно, как солнце любит луну, которая вечно гоняется за ней по небу. Он всегда любил бы.

***

Юта неподвижно лежал на своей кровати, уставившись затуманенными глазами в голый потолок. Фотографий не было, все фотографии улыбающейся Акари были спрятаны, чтобы успокоить его разбитое сердце.

Даже освободившись от ее образа, его беспокойный разум возвращался к ней. Как он ни старался, он не мог освободиться от ее притяжения. Она всегда была его солнцем, центром его маленького мира. Когда она ушла, он бесцельно закружился в холодной темноте.

Но разве он не сам навлек на себя это изгнание? Его навязчивая преданность затмила ее свет,

пока она не отвернулась в поисках воздуха.

Юта замкнулся в себе, стыд обжигал его. Как он мог быть таким слепым? Настолько потерялся в своих искаженных страстях, что пытался овладеть ангелом, который соизволил назвать его другом?

Он подумал о растерянных глазах Акари, когда он отказался от ее приглашения, о боли, скрывающейся под ее улыбкой. Желчь подступила к его горлу.

Когда-то его единственным желанием было сделать ее счастливой. Когда его чистые намерения превратились в корявую кашу желания и обладания?

Это была только его вина. Акари проявляла к нему только доброту, спокойно перенося все более удушающий вес его привязанности. В то время как он платил за ее терпимость правом, требуя ее внимания, ее привязанности. Ее сердце.

Высокомерие. Это был его грех. Обманутая гордыня жабы, возжелавшей лебедя.

Как он мог не подпасть под чары Акари? Она была ослепительной, любимой всеми, кто ее знал. В то время как Юта был ничем не примечательным, изолированным. Ее свет придавал краски его монохромному миру.

Он ошибочно принимал свое восхищение за романтическую любовь. Но как это могло быть любовью, если это приглушало ее сияние? Его навязчивая хватка была клеткой, а ее единственным преступлением было стремление сбежать.

С расстоянием правда стала ясна. Его чувства были всего лишь детской фантазией - тщеславный, недостойный мальчик, очарованный девушкой на много лиг старше его. Нет, не просто девушкой. Ангел, который заслуживал только радости.

Он должен был поклоняться ей как божественному существу, неприкасаемому, но утешающему своей доброжелательностью. Вместо этого он попытался подрезать ей крылья, опустить ее до своего уровня.

Ее отказ был милосердием, пробудившим его от заблуждения. Не важно, насколько глубоко это ранило его.

Лебедь и жаба. Луна и мотылек. Доброта и одержимость. Им никогда не суждено было быть вместе.

Теперь Юта понял это. Какое право он имел умолять о любви Акари? Надеяться погреться в ее свете, когда он пытался погасить его в своих цепких руках?

Не более. Когда они возвращались с перерыва, он приветствовал ее только как друга. Никаких цепляний, никаких просьб, никаких навязчивых требований ее внимания. Он снова научится восхищаться ее добротой издалека.

Эта мысль пронзила его сердце. Быть так близко к Акари и в то же время сопротивляться желанию схватить и cling...it казалось невозможным после стольких лет. Сам воздух вокруг нее опьянял его, побуждая утонуть в ее сущности, как он так часто делал раньше.

Но это ядовитое желание принесло только боль им обоим. На этот раз он устоит перед его притяжением. Он проглотит горькие травы дистанции, сдержанности. Даже если они задушат

его.

Когда он снова увидит Акари, он не будет прежним обожающим, одержимым мальчиком. Он просто будет ее другом. Если она позволит.

Он извинился бы за то, что навязал извращенные ожидания ее нежному духу. Загладил бы вину за то, что требовал того, что она не хотела давать. Скажи ей, что только ее счастье могло бы удовлетворить его сейчас.

Это был единственный способ вернуть то, что у них когда-то было - радостные дни под солнцем, тихий уют дружбы, смех, свободный и наполненный, как детство. Узы не желания, а простого доверия.

Предстоящий путь будет трудным, но он пройдет его твердой поступью. Ради Акари и ради себя самого. Шаг за шагом он преобразует свои запутанные чувства во что-то достойное их обоих.

Что-нибудь искреннее, чистое и верное.

http://tl.rulate.ru/book/99866/3402119